

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРИТЧИ О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ И ЕГО ПРОБЛЕМАТИКА У КЛАЙНА СНОДГРАССА

Священник Александр Овчинников

преподаватель кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра
asovchinnikov@mail.ru

Для цитирования: *Овчинников А., свящ.* Филологический разбор притчи о злых виноградарях и его проблематика у Клайна Снодграсса // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 137–149. DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.009

Аннотация

УДК 27-277 (27-278)

Цель данного исследования — показать особенности филологического разбора притч Господа Иисуса Христа как важную составляющую часть библейских критических исследований американского библеиста второй половины XX в. Клайна Снодграсса. В ходе исследования автор приходит к выводу, что филологический базис играет ключевую роль в библейских исследованиях Снодграсса и многие теологические построения американского библеиста относительно текста Священного Писания опираются именно на глубокую филологическую проработку этого текста.

Ключевые слова: евангельские притчи, притча о злых виноградарях, Клайн Снодграсс, библейская критика, библеистика, краеугольный камень, Септуагинта, Новый Завет.

Philological Analysis of the Parable of the Evil Vinedressers and its Problems in Klyne Snodgrass

Priest Alexander Ovchinnikov

Lecturer at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

asovchinnikov@mail.ru

For citation: Ovchinnikov, Alexander, priest. "Philological Analysis of the Parable of the Evil Vinedressers and its Problems in Klyne Snodgrass". *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 137–149 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.009

Abstract. In this work, the author aims to show the features of the philological analysis of the parables of the Lord Jesus Christ as an important part of the biblical critical studies of the American biblical scholar of the second half of the 20th century, Klyne Snodgrass. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the philological basis for Snodgrass's biblical studies plays a key role, and many theological constructions of the American biblical scholar regarding the text of Holy Scripture are based precisely on the deep philological study of this text.

Keywords: parables of Jesus, the parable of the evil vinedressers, Klyne Snodgrass, biblical criticism, biblical studies, cornerstone, Septuagint, New Testament.

Клайн Снодграсс как библеист и филолог

Клайн Снодграсс родился 28 декабря 1944 г. До выхода на пенсию на протяжении сорока лет автор был профессором Нового Завета теологической семинарии Норт Парка (North Park Theological Seminary) в Чикаго, штат Иллинойс (входит в Американскую ассоциацию богословских школ). Семинария выделилась из Чикагской теологической семинарии в 1891 г. в качестве отдельного учебного заведения для выходцев из Швеции. Это единственное высшее учебное заведение (с аспирантурой) Евангелической церкви Завета (Evangelical Covenant Church)¹. Данное церковное учреждение было создано иммигрантами из Швеции в 1885 г., поэтому в основе доктрины этой деноминации лежит радикальный пиетизм (Radical Pietistic), также она имеет лютеранские корни. Однако радикальные пиетисты стремились создавать собственные общины и секты вне общепринятой церковной лютеранской структуры², так как в основе радикального пиетизма лежит идея истинных и ложных церквей. К первым, с точки зрения доктрины радикальных пиетистов, и относится Евангелическая церковь Завета, последователем которой и является К. Снодграсс (также имеющий шведские корни). Деноминация насчитывает примерно двести тысяч последователей и около девятистот приходов в США.

К. Снодграсс вырос в штате Теннесси, получил звание бакалавра искусств (Bachelor of Arts) в Колумбийском библейском колледже (Columbia Bible College) в Канаде, затем звание магистра богословия (Master of Divinity) в Евангелической богословской школе Святой Троицы (Trinity Evangelical Divinity School) в Чикаго, штат Иллинойс, после — звание доктора философии (Ph.D.) в 1973 г. в Университете святого апостола Андрея в Шотландии, защитив диссертацию на тему «The Christological Stone Testimonia in the New Testament» («Христологический камень свидетельства в Новом Завете»)³. Именно в этой диссертации наметился его исследовательский интерес к притчам, в частности к притче о злых виноградарях, что проявилось в исследовании одной из отсылок в этой притче — отсылке к краеугольному камню из Пс. 117, 22. С этой притчей будет связана вся последующая карьера Снодграсса как библеиста.

- 1 About / North Park Theological Seminary. URL: <https://www.northpark.edu/seminary/>
- 2 History / The Evangelical Covenant Church. URL: <https://covchurch.org/who-we-are/history/>
- 3 Klyne Snodgrass / North Park Theological Seminary. URL: <https://web.archive.org/web/20160304055548/http://www.northpark.edu/Seminary/About-the-Seminary/Full-Time-Faculty/Klyne-Snodgrass>

После защиты он год преподавал в колледже Джорджтауна в Кентукки, США, после чего перешёл на преподавательскую должность в семинарии Норт Парка, где и работал вплоть до 2015 г. В период с 1988 по 1993 гг. он занимал должность декана теологического факультета, а затем занял почётное место руководителя кафедры изучения Нового Завета имени Пола В. Брэндела⁴. На должности заведующего кафедры Снодграсс проводил семинары по евангельским притчам, по толкованию Нового Завета, По посланиям к Римлянам, Ефесянам и Колоссянам и др.⁵.

Помимо семинарии Норт Парка, К. Снодграсс также преподавал в Кембридже, в Южной Баптистской теологической семинарии (Southern Baptist Theological Seminary), в Тюбингенском университете (University of Tübingen), в Принстонской теологической семинарии (Princeton Theological Seminary), а также в богословской школе Дьюка (Duke Divinity School)⁶ в качестве приглашённого профессора.

За исследование «Stories with Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus» автор в 2009 г. получил премию американского евангелического журнала «Христианство сегодня», основанного Билли Грэмом в 1956 г. В 2014 г. в честь Снодграсса как преподавателя, внёсшего значительный вклад в изучение Нового Завета, был издан сборник, так называемый фестшрифт⁷, некоторых его статей, а также статей его коллег, учеников и библеистов, на которых Снодграсс оказал влияние (в частности, английского богослова и англиканского епископа Томаса Николаса Райта, известного в России благодаря переводам его популярных комментариев на отдельные книги Священного Писания).

Изучение притч в работах Снодграсса

Литературное и исследовательское наследие Снодграсса не столь велико в количественном отношении. За свою научную карьеру автор написал пять книг:

- 4 Кафедра была названа в честь известного американского благотворителя и крупного бизнесмена XX в., который поддерживал семинарию Норт Парка.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 Фестшрифт – (от нем. Fest «торжество» и Schrift «сочинение») в западном академическом сообществе популярный формат увековечивания памяти того или иного учёного.

- «Притча о злых виноградарях: исследование толкования притчи» (The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation, 1983. 140 страниц)⁸;
- «Толкование на послание святого апостола Павла к Ефессянам» (Ephesians in The NIV Application Commentary, 1996. 384 страницы);
- «Между двумя истинами: жизнь с библейскими противоречиями» (Between Two Truths: Living with Biblical Tensions, 2004. 192 страницы);
- «Истории со смыслом: полное руководство по притчам Иисуса» (Stories With Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus, 2008. 864 страницы)⁹;
- Бог говорит о вас, кто вы: христианское понимание идентичности (Who God Says You Are: A Christian Understanding of Identity, 2018. 256 страниц).

В классическом смысле слова библейскими исследованиями из них были только три — первые две работы, а также монументальный и самый главный труд автора «Stories With Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus» 2008 г. Остальные две работы были, скорее, общими теологическими трудами, опирающимися на библейский текст.

Наиболее важный и ключевой текст Снодграсса «Stories With Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus» был переведён на русский язык и издан в 2014 г. петербургским издательством «Мирт» под названием «Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа»¹⁰.

Помимо этого, Клайн Снодграсс посвятил некоторое количество статей женскому священству и специфическим вопросам библейской критики (например: «Потоки Предания, возникающие из Исаии 40, 1–5 и их адаптация в Новом Завете» (Streams of Tradition Emerging from Isaiah 40, 1–5 and Their Adaptation in the New Testament) 1980 г.), однако работ в периодической академической печати, посвящённых исключительно притчам, не так много. Среди них можно назвать:

- 8 Snodgrass K. R. The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. Tübingen, 1983.
- 9 Snodgrass K. R. Stories with Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, 2008.
- 10 Снодграсс К. Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. Санкт-Петербург, 2014.

- «Между текстом и проповедью. Мк. 4, 1–20» («Between Text and Sermon. Mark 4, 1–20», 2013)¹¹;
- «Ключевые вопросы о притчах Иисуса» («Key Questions on the Parables of Jesus», 2012)¹².

Подытоживая, необходимо заметить, что в исследовательской деятельности К. Снодграсса евангельские притчи в качестве предмета исследования играют ключевую роль. Стержневой для всего исследовательского нарратива автора является притча о злых виноградарях. Именно ей посвящена первая крупная работа автора, а в труде 2008 г. именно этой притче отведено наиболее значительное место. Одновременно с этим автор старался обобщить свои исследования притч и представить их в виде определённой системы в рамках библейской критики, итогом чего и стала монография «Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа». Этот труд состоит из обширного введения, где проводится теоретическое описание притчи как жанра, классификация и методы классификации притч, особенности и правила их толкования. В отдельной главе автор рассматривает источниковую базу и выявляет историю и примеры жанра в раннееврейских, греческих источниках, а также в поздней Церкви.

К. Снодграсс приводит собственную рабочую классификацию притч, которая и отражена в структуре книги, и именно в соответствии с ней он и разбирает отдельные притчи. Уместно привести эту классификацию:

1) притчи о благодати и ответственности:

- притча о немилосердном заимодавце (Мф. 18, 23–25),
- притча о двух должниках (Лк. 7, 41–43);

2) притчи о потерянном и найденном:

- притча о заблудшей овце (Мф. 18, 12–14 / Лк. 15, 4–7),
- притча о потерянной драхме (Лк. 1, 8–10),
- притча о блудном сыне и отцовском сострадании (Лк. 15, 11–32),
- притча о сеятеле (Мф. 13, 3–23; Мк. 4, 3–20; Лк. 8, 5–15);

3) притчи о пришедшем Царстве:

11 Snodgrass K. R. Between Text and Sermon. Mark 4:1–20 // Interpretation: A Journal of Bible and Theology. 2013. № 67 (3). P. 284–286.

12 Snodgrass K. R. Key Questions on the Parables of Jesus // Speaking in Parables: Methods, Messages, and Media. 2012. Vol. 109. Issue 2. P. 173–185.

- притча о растущем семени (Мк. 4, 26–29),
 - притча о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30; 36–43),
 - притча о горчичном зерне (Мф. 13, 31–32; Мк. 4, 30–32; Лк. 13, 18–19),
 - притча о закваске (Мф. 13, 33; Лк. 13, 20–21),
 - притча о сокровище (Мф. 13, 44),
 - притча о жемчужине (Мф. 13, 45–46);
- 4) притчи об Израиле:
- притча о неплодной смоковнице (Лк. 13, 6–9),
 - притча о двух сыновьях (Мф. 21, 28–32),
 - притча о злых виноградарях (Мф. 21, 33–46; Мк. 12, 1–12; Лк. 20, 9–19; Ев. Фом. 69–70),
 - притчи о брачном пире и званом ужине (Мф. 22, 1–14; Лк. 14, 15–24; Ев. Фом. 68);
- 5) притчи о следовании за Христом:
- притча о двух строителях (Мф. 7, 24–27 / Лк. 6, 47–49),
 - притча о добром самарянине (Лк. 10, 25–37),
 - притча о наёмных работниках (Мф. 20, 1–16),
 - притчи о строителе башни и царе, собравшемся на войну (Лк. 14, 28–32);
- 6) притчи о деньгах:
- притча о неразумном богаче (Лк. 12, 16–21),
 - притча о неверном управителе (Лк. 16, 1–13),
 - притча о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19–31);
- 7) притчи о молитве к Богу:
- притча о друге, пришедшем в полночь (Лк. 11, 5–8),
 - притча о неправедном судье (Лк. 18, 1–8),
 - притча о мытаре и фарисее (Лк. 16, 19–31);
- 8) эсхатологические притчи:
- притча о неводе (Мф. 13, 47–50),
 - притча о верном и неверном рабе (Мф. 24, 45–51; Лк. 12, 42–46),
 - притча о десяти девах (Мф. 25, 1–13),
 - притчи о минах и талантах (Мф. 25, 14–30; Лк. 19, 11–27),
 - притча об овцах и козлищах (Мф. 25, 31–46)¹⁵.

В конце работы К. Снодграсс приводит библиографический список и небольшое филологическое приложение с указанием мест употребления тех или иных понятий и терминов, связанных с притчами в Ветхом и Новом Завете, а также в трудах некоторых христианских авторов раннехристианской эпохи (само по себе наличие такого приложения является значительным вкладом именно в филологическую оптику изучения притч автором).

Притча о злых виноградарях в контексте филологической проблематики в работах К. Снодграсса

Перед тем как непосредственно перейти к работам К. Снодграсса, необходимо указать, что для автора филологическая проблематика, то есть совокупность языковых, этимологических, морфологических, текстологических и пр. исследовательских проблем библейского текста, на примере притчи о злых виноградарях, сводится к двойному иносказанию и, соответственно, разному согласованию метафоры и реальности, изначальной форме притчи (наиболее крупный спектр вопросов, большинство из которых имеют филологический характер), а также вопросу о том, является ли притча аллегорией¹⁴.

Помимо этого, автор выдвигает к рассматриваемой притче вопросы и другого характера, собственно теологические и исторические, например: можно ли из этой притчи (особенно в версии апостола и евангелиста Матфея) сделать вывод о том, что Бог отверг Израиль и отдал Царство язычникам? кому изначально принадлежала притча — Господу Иисусу Христу или первой Церкви?¹⁵

Говоря об иносказании, К. Снодграсс указывает на то, что притча о злых виноградарях, вероятно, одна из наиболее сложных как для понимания, так и для толкования. Притча имеет несколько форм, которые варьируются в зависимости от источника. Так, в изложении евангелиста Матфея эта притча является «судебной» по содержательному характеру. В этом отношении в Мф. повторяется ветхозаветный мотив самоосуждения слушающих пророка, в словах которого они должны увидеть собственные грехи и несправедливые поступки, а затем покаяться.

14 *Snodgrass K. R. The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. P. 125.*

15 *Снодграсс К. Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. С. 429.*

В свою очередь, у евангелистов Марка и Луки «судебный» характер притчи подразумевается, но не акцентируется. Косвенно, это может свидетельствовать о том, что евангелист Лука заимствовал изложение притчи у Марка, так как сниженный пророческий акцент, с точки зрения К. Снодграсса, является отличительной чертой именно Марка¹⁶.

Какой была изначальная форма притчи? Это наиболее важный, сложный и неоднозначный исследовательский вопрос относительно данной притчи. Неоднократно в сообществе библеистов Запада предпринимались попытки реконструкции оригинальной формы притчи, о чём говорит К. Снодграсс, однако всякий раз они сводились к некоторому типу структурализма, подменяя академическим построением сущность притчевого изложения вероучительных истин. Автор отвергает любую попытку реконструкции, предлагая в противовес некоторые размышления о её возможной оригинальной форме.

Во-первых, он считает, что аллюзия на фрагмент Ис. 5, 1–7 является изначальной частью притчи, так как присутствует в двух главных источниках — у евангелистов Матфея и Марка. Одновременно с этим существуют некоторые текстологические отличия новозаветных авторов и Септуагинты, что может указывать или на её альтернативный список, использованный евангелистами, или на свободный творческий пересказ (вероятно, изначально изустный). Так, в Септуагинте речь идёт от первого лица, в то время как у евангелистов — от третьего. Септуагинта повествует о том, что человек сажает «виноградную лозу» (ἀμπέλων σφρηχ, קרש) (Ис. 5, 2), в Евангелии же — виноградник (ἀμπελῶνα). Слово «точило» используется разное во всех трёх источниках: Септуагинта — προλήνιον, Матфей — ληνόν, Марк — ὑπολήνιον. Парадоксальным образом, только в притче о злых виноградарях добавляется прямая аллюзия на ветхозаветный текст, чего не встречается в других притчах, где речь идёт о винограднике (Мф. 20, 1–16; 21, 28–32; Лк. 13, 6–9)¹⁷.

Во-вторых, снова становится заметна связка Марк — Лука, когда говорится о количестве слуг, посылаемых в виноградник, и проявляется снижение акцента на отождествлении слуг с пророками (хотя оно, конечно, присутствует). Для Матфея же это является одной из ключевых точек притчи.

16 Snodgrass K. R. Between Text and Sermon. Mark 4, 1–20 / Interpretation: A Journal of Bible and Theology. 2013. № 67 (3). P. 284–285.

17 Snodgrass K. R. Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. С. 447.; Snodgrass K. R. The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. P. 135.

В-третьих, сильнее всего источниковая связка Марк — Лука становится видна на примере именовании сына «любезным» и/или «возлюбленным» (ἀγαπητός). Марк усиливает сцену прихода возлюбленного сына словом «напоследок» (ἔσχατον). Однако у Матфея мы не встречаем ни одного из этих понятий. Из этого К. Снодграсс делает важный исследовательский вывод о том, что Матфей и Марк — Лука в раскрытии образа сына принадлежат к разным христологическим традициям своего времени.

Является ли притча аллегорией? При ответе на этот вопрос К. Снодграсс выдвигает своеобразный аксиоматический тезис: он не считает аллерию жанром или жанровой формой, а считает её типом и методом мышления конкретного автора (этой позиции К. Снодграсс придерживается, по меньшей мере, с 1983 г.). Исходя из этого притча однозначно имеет аллегорический характер. Традиционные образы в притче задают параметры её толкования слушающим, что делает абсолютно неважным реалистичность изложения (хотя и она присутствует, поскольку без неё невозможно серьёзное глубокое восприятие сказанного)¹⁸. Ключевым аллегорическим образом притчи является образ сына.

«Образы “Сына” или “сына Божия” не были традиционными, и даже наименование “сын Божий” далеко не всегда указывало на мессинский титул. В раввинских притчах о винограднике в образе сына чаще всего фигурирует Иаков или весь Израиль как народ, но здесь всё обстоит не так. В Прем. 2, 10–20, весьма похожем на эту притчу, “сыном Божиим” (υἱὸς Θεοῦ, 2, 18) назван праведник, приговорённый к позорной смерти, но ожидающий, что Бог оправдает его. Возможно, этот отрывок из Книги Премудрости повлиял на форму притчи о злых виноградарях»¹⁹.

О «сыне», то есть о Христе, свидетельствует и цитата о камне из Пс. 117, 22.

Помимо этого, автор приводит некоторые интересные особенности притчи, которые можно отнести к совокупности филологических проблем.

Предсказания о страданиях Христа (Мк. 8, 31; Лк. 9, 22; 17, 25) основаны на Пс. 117, 22, о чём свидетельствует использование слов «быть

18 Snodgrass K. R. The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. P. 131.

19 Snodgrass K. Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. С. 457.

отвержену» (ἀποδοκιμάζειν), что ещё раз подтверждает аллегорический характер притчи и делает реалистичность повествования вторичной для слушателя.

Множество слов и понятий свидетельствует о том, что между тремя притчами, изложенными в эпизоде Мф. 21, 28 — 22, 14, не только много общего, но и существует определённая понятийная связь и взаимопересечённость. Вполне вероятно, что в устной версии эти притчи излагались в едином нарративе, что в целом характерно для притч Христа и их изложении блоками²⁰. К. Снодграсс пишет:

«Притча о злых виноградарях связана с притчей о брачном пире словами “человек”, “притчи”, “Царство”, “сын”, “те” и “схватили”; добавим, что описание того, как хозяин дважды посылает слуг, повторяется слово в слово, а рассказы о том, как некоторые из них были избиты и убиты (ἐδεδραν... ἀπέκτειναν и ὕβρισαν καὶ ἀπέκτειναν) также весьма похожи. Одним важным расхождением является то, что в притче о брачном пире сын всего лишь упоминается; он ничего не делает и его не убивают»²¹.

Выводы

В заключение необходимо отметить, что К. Снодграсс как библиист и как теолог эффективно совмещает филологическую проработку текста Священного Писания и смежных источников с богословским осмыслением содержания, сути этого текста. В частности, богословские построения или предположения, как показывает пример с анализом источников Матфея и Марка — Луки, делаются на основе совокупности филологических подходов. Учитывая, что К. Снодграсс, вероятно, является одним из авторов, наиболее сильно проработавших притчу о злых виноградарях и даже отчасти построивших исследовательскую карьеру на изучении этой притчи, можно сделать вывод, что погружение в филологическую проблематику текста Священного Писания при дальнейшем богословском осмыслении его содержания имеет ключевое значение. Помимо этого, на примере изучения наследия Снодграсса становится понятным западный подход в изучении Библии, характерной особенностью которого является точечная, но глубокая проработка

20 *Snodgrass K. R. Key Questions on the Parables of Jesus // Speaking in Parables: Methods, Messages, and Media. 2012. Vol. 109. Issue 2. P. 179.*

21 *Снодграсс К. Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. С. 440.*

того или иного элемента, той или иной составляющей текста, проблемы, понятия и пр. Таким образом, мы видим, что изучать западное исследовательское наследие и в дальнейшем важно не столько для прямого или косвенного заимствования идей авторов (многие из которых со всей очевидностью не подходят для вероучительной позиции Русской Православной Церкви, например идея о женском священстве), сколько для понимания современной западной богословской традиции, которая требует, чтобы и мы, вооружившись разнообразным инструментарием, с не меньшим усердием изучали библейские истины. В этом контексте, вероятно, наиболее важным становится так называемое открытие иностранных авторов для отечественного поля теологической науки, что отчасти и было нами проделано.

Источники

- Snodgrass K. R.* The Christological Stone Testimonia in the New Testament / University of St. Andrews. [PhD Diss.]. St. Andrews, 1973.
- Snodgrass K. R.* The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. Tübingen: Mohr Siebeck, 1983. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; Bd. 27).
- Snodgrass K. R.* Ephesians in The NIV Application Commentary. Grand Rapids (Mich.): Zondervan, 1996.
- Snodgrass K. R.* Between Two Truths: Living with Biblical Tensions. Grand Rapids (Mich.): Zondervan, 2004.
- Snodgrass K. R.* Stories with Intent: A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus. Grand Rapids (Mich.); Cambridge: Eerdmans, 2008.
- Snodgrass K. R.* Key Questions on the Parables of Jesus // Speaking in Parables: Methods, Messages, and Media. 2012. Vol. 109. Issue 2. P. 173–185.
- Snodgrass K. R.* Between Text and Sermon. Mark 4:1–20 // Interpretation: A Journal of Bible and Theology. 2013. № 67 (3). P. 284–286.
- Snodgrass K. R.* Who God Says You Are: A Christian Understanding of Identity. Grand Rapids (Mich.): William B. Eerdmans, 2018.
- Снодграсс К.* Притчи Иисуса. Полный путеводитель по притчам Иисуса Христа. Санкт-Петербург: Мирт, 2014.

Литература

- About / North Park Theological Seminary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.northpark.edu/seminary/> (дата обращения 14.05.2022).

History / The Evangelical Covenant Church. [Электронный ресурс]. URL: <https://covchurch.org/who-we-are/history/> (дата обращения 14.05.2022).

Klyne Snodgrass / North Park Theological Seminary. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160304055548/http://www.northpark.edu/Seminary/About-the-Seminary/Full-Time-Faculty/Klyne-Snodgrass> (дата обращения 14.05.2022).